

26. Samovar, L.A. Communication between cultures / L.A. Samovar, R.E. Porter, E.R. McDaniel. – Wadsworth Cengage Learning, 2010.
27. Spencer-Oatey, H. Intercultural Interaction: A Multidisciplinary Approach to Intercultural Communication / H. Spencer-Oatey, P. Franklin. – Palgrave Macmillan, 2009.
28. Sue, D. Multidimensional Facets of Cultural Competence / D. Sue // The Counseling Psychologist. – 2001. – Vol. 29(6). – P. 790–821.
29. Ting-Toomey, S. Managing intercultural conflict effectively / S. Ting-Toomey, J. Oetzel. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
30. Triandis, H. Culture and Social Behavior / H. Triandis. – New York: McGraw-Hill, 1994.
31. Vandenabeele, B. Lyotard, intercultural communication and the quest for 'real people' / B. Vandenabeele // Language and Intercultural Communication. – 2003. – 3 (1). – P. 20–35.
32. Yanchuk, V. Sociocultural-interdeterminist dialogical metatheory of psychological knowledge integration / V. Yanchuk // International Journal of Psychology. 2016. – Volume 51, Issue Supplement 51. – P. 438–439.
33. Yanchuk, V. The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge / V. Yanchuk // Journal of Russian & East European Psychology. – 2018. – 55(2-3). – P. 241–286.
34. Yanchuk, V.A. Cultural-Dialogic Interdeterminist Metaperspective for Mental Health and Well-Being / V.A. Yanchuk // International Journal of Psychology & Behavior Analysis. – 2019. – Vol. 5: – № 160. – P. 2–10. – Doi: <https://doi.org/10.15344/2455-3867/2019/160>
35. Yarosh, M. Intercultural competence for students in international joint master programmes / M. Yarosh, D. Lukic, R. Santibáñez-Gruber // International Journal of Intercultural Relations. – 2018. – Vol. 66. – P. 52–72.

Фурманов И.А.

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск

Профессор, доктор психологических наук

fourmigor@gmail.com

УДК 159.942.316.624

СТЫД И ВИНА КАК МОРАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Обсуждается роль стыда и вины в моральной регуляции агрессивного поведения. Различия между эмоциями вины и стыда определяются акцентом негативной оценки. Когда люди чувствуют вину, они испытывают болезненные переживания по поводу определенного поведения, по поводу того, что они сделали. Когда люди чувствуют стыд, они испытывают болезненные переживания по поводу себя. Чувство вины включает ощущение напряженности, желания раскаяния и исправления сделанного, сожаления о неблагоприятном поступке. Чувство стыда включает с себя переживания смущения и позора и желания уйти из вызывающей стыд ситуации.

Ключевые слова: моральная регуляция поведения, вина, стыд, агрессия.

SHAME AND GUILT AS MORAL REGULATORS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR

The role of shame and guilt in the moral regulation of aggressive behavior is discussed. The differences between the emotions of guilt and shame are determined by the emphasis of negative evaluation. When people feel guilty, they experience painful feelings about certain behavior, about what they have done. When people feel ashamed, they experience painful feelings about themselves. The feeling of guilt includes a feeling of tension, a desire for remorse and correction of what has been done, regret for an unseemly act. The feeling of shame includes feelings of embarrassment and shame and the desire to get out of a shameful situation.

Keywords: moral regulation of behavior, guilt, shame, aggression

Введение. Одними из важнейших факторов, оказывающим влияние на характер поведения, являются особенности морального компонента регуляции. Реализация агрессии во многом зависит от силы переживания эмоций стыда и вины. Чувства стыда и вины корректируют поведение до и после совершения поступка. Первые связаны с переживаниями робости и застенчивости, ощущением бесполезности и желанием избежать вызывающей стыд ситуации, вторые – с ожиданием наказания за содеянное, сопровождающимся страхом и повышением тревожности. Таким образом, различие между чувством стыда и вины состоит в том, что первая является «внутренним», обусловленным принципом самоконтроля, а вторая – «внешним» регуляторами агрессии.

Стыд и вина – это категории «моральных» эмоций в первую очередь связанных с саморефлексией, самооценкой и самопорицанием.

Результаты и их обсуждение. Вопрос различий между этими двумя эмоциями фокусируется на акценте негативной оценки. Когда люди чувствуют вину, они испытывают болезненные переживания по поводу определенного поведения, по поводу того, что они *сделали* («я сделал эту ужасную вещь»). Когда люди чувствуют стыд, они испытывают болезненные переживания по поводу *себя* («я сделал эту ужасную вещь»). Чувство вины включает ощущение напряженности, желания раскаяния и исправления сделанного, сожаления о неблагоприятном поступке. Чувство стыда сопровождается переживаниями смущения и позора и желанием уйти из вызывающей стыд ситуации.

Кроме того, оценивая свои поступки люди, переживающие стыд, в сравнении с людьми, переживающими вину, обращают внимание на различные вещи. При чувстве стыда, люди более склонны волноваться о том, как другие могли бы оценить их поведение (например, мог бы друг подумать, что он – «слабак» или могли бы родители расценить его или ее действия как неблагоприятный проступок). Напротив, чувствуя вину, люди склонны концентрироваться на эффекте их поступков в отношении других (например, насколько небрежное замечание травмировало другого человека или насколько они разочаровали собственных родителей).

Феноменологические исследования показывают, что стыд часто мотивирует избегание, склонность к защитному поведению и отрицание признания вины, извинение или устранение вреда [1]. Люди, чувствующие стыд, часто, чтобы сообщить о желании бежать от вызывающей стыд ситуации, говорят, что готовы «провалиться под землю» и исчезнуть. Отрицание ответственности (или действий) очевидно. Пристыженные люди мотивированы, чтобы скрыть свои «преступления» и себя от других, чтобы избежать боли стыда. В дополнение к мотивации сепарационного поведения, исследования обнаруживают, что стыд часто приводит к экстернализации обвинений и гнева. При переживании стыда, враждебность первоначально направлена внутрь, к «Я». Но поскольку это влечет за собой глобальную негативную самооценку, человек, переживающий стыд, склонен чувствовать себя «загнанным в угол» и «пойманным за руку». И как следствие этого, пристыженный человек начинает защищаться. Один из способов защитить «Я» и восстановить ощущение контроля, состоит в том, чтобы переадресовать эти враждебность и вину наружу. Вместо того, чтобы принять ответственность за то, что он, например, обидел друга, пристыженный человек начинает придумывать оправдания и отрицать, что он сказал что-нибудь оскорбительное, и даже будет обвинять друга в том, что тот слишком остро отреагировал на его слова или неправильно его понял. По-видимому, не всякий гнев присущ стыду, а только иррациональные ярость и гнев, которые прорываются внезапно и аффективно, и составляют основу чувств стыда. Таким образом, стыд мотивирует людей к сепарации, дистанцированию, агрессивной защите или возмездии.

Как показывают исследования, люди, испытывающие чувство вины часто сообщают о навязчивых мыслях и переживаниях по поводу совершенного проступка и желании что-то исправить в своем поведении [2]. Вина типично мотивирует поведение, направленное на

исправление сделанного: признание вины, извинение или устранение вреда, который был причинен. Таким образом, переживания чувства вины более склонны сохранять люди, конструктивно, проактивно вовлеченные в вызывающую вину ситуацию.

Вина полезна и помогает людям избегать нарушений норм и правил и выдерживать моральную стратегию поведения в течение жизни. Например, установлено, что склонные к вине подростки имеют более низкий риск совершения делинквентного поступка, чем менее склонные к вине сверстники. Даже у взрослых в рискованной ситуации, предрасположенность к переживанию вины, выполняет защитную функцию. В лонгитюдном исследовании заключенных было выявлено, что предрасположенность к переживанию вины понижает уровень рецидивизма в течение первого года после освобождения [2].

Склонные к стыду люди, более вероятно, выскажут упреки и возмущение, когда их разозлили, но и более вероятно, что они выразят свой гнев разрушительным способом. Например, в исследовании детей, подростков, студентов и взрослых предрасположенность к стыду устойчиво коррелировала со злорадными намерениями, склонностью к прямой физической, вербальной, символической агрессии и косвенной агрессии, а также со смещенной агрессией, аутоагрессий и подавленным гневом [22].

В итоге, вина позволяет людям намного лучше справиться с проблемой, чем стыд. Действительно, проще изменить плохое поведение, чем изменить установку «Я – плохой».

Возникновению чувств вины и стыда способствуют некоторые внутренние активаторы, действие которых актуализируется при минимально благоприятных социокультурных условиях. В дополнение к естественным активаторам вины каждая культура и каждый социальный институт (семья, религиозная организация и т.д.), связанные с человеческой этикой и моралью, предписывают определенные стандарты поведения, обучая им детей. Эти предписания образуют когнитивный компонент совести. Сочетание его с эмоциональным компонентом – чувствами стыда и вины, образует аффективно-когнитивные структуры, обеспечивающие высокое морально-этическое развитие. Эти структуры руководят действиями, которые лежат в основе морального и этического поведения в целом.

В частности, нашими исследованиями [3; 4] определено, что различные виды нарушений поведения обнаруживаются у трех категорий детей, имеющих специфические особенности механизма нравственной регуляции. Первая – это дети, не имеющие собственных устойчивых моральных принципов, этических стандартов поведения и нравственных ограничителей агрессивного поведения. У них фактически отсутствуют внутренние регуляторы их поведения и они не испытывают вины и стыда за совершенный проступок. Вторая категория – это дети, имеющие конфликтные взаимоотношения между внутренними и внешними регуляторами поведения, а именно их отличает несформированность моральных норм, но они вынуждены подчиняться требованиям окружающих. Основным фактором, сдерживающим их агрессивность, является страх наказания (высокое чувство вины). Тем самым, для них характерен постоянный конфликт между совестью и чувством вины, который приводит к усилению негативных эмоциональных состояний. Третья – это дети более зрелые в нравственном плане, однако для них характерен конфликт между собственными нормами поведения и чрезмерно завышенными морально-этическими стандартами окружающих или неприемлемыми конвенциональными нормами. В связи с этим, как отсутствие внутренних моральных оценочных критериев, так и неадекватные (завышенные/ заниженные) нравственному развитию ребенка требования со стороны окружающих приводят к возникновению различных видов нарушений поведения.

Таким образом, обобщив выше изложенное можно более или менее четко развести понятия «чувство стыда» и «чувство вины».

Чувство стыда можно охарактеризовать как аффективное состояние, возникающее в результате предвидения осуждения или наказания за нарушение морального предписания, до совершения действия, которое субъект может переживать в виде неясного чувства собственного ничтожества. Стыд – это основанные на страхе убеждения в собственной непривлекательности, неприятности и недостойности любви. Переживания несоответствия, униженности, обиды, позорности, которые являются прямой угрозой самости и идентичности. В этом случае могут использоваться различные мотивационные стратегии: а) аутоагрессия в случае осуждения себя; б) агрессия в отношении других, чтобы устранить источник угрозы самооценке; в) бегство, чтобы скрыть свою «испорченную» самость.

Чувством вины следует считать ощущение своей виновности, которое нельзя объяснить с позиции нарушения сознательных ценностей человека. Чувство вины обозначает аффективное состояние, возникающее вслед за нарушением морального предписания, после совершения действия, которое субъект считает предосудительным по тем или иным причинам, или же неясное чувство собственного ничтожества, не связанное с каким-либо конкретным поступком, вызывающим раскаяние субъекта [5]. В связи с этим вина может возникать как от свершения или от реальных чувств, мыслей или действий, нарушающих моральные стандарты, так и от упущения, от невозможности поступить определенным образом.

На чувство вины оказывает прямое влияние степень выраженности агрессивных чувств индивида, которое он направляет на самого себя в моральном осуждении [6]. Чувство вины мотивирует такие реакции как раскаяние, признание вины, извинение или устранение вреда.

Заключение. Таким образом, моральная регуляция предполагает сочетание устойчивости к искушению, подчинение самоинструкции и способности испытывать раскаяние. Устойчивость к искушению есть функция обучения поведению избегания, самоинструкция подчиняться моральным принципам – функция подражания родителям, а способность испытывать раскаяние – функция негативного подкрепления (по ассоциации со страхом наказания, либо тревогой, ожиданием возмездия в будущем). Исходя из этого, в качестве критериев эффективной моральной регуляции, пожалуй, можно выделить следующие индикаторы: а) принятие моральных ценностей; б) усвоение чувства моральной обязанности и верности этим ценностям; в) достаточная способность к самокритике для восприятия противоречий между реальным поведением и принятыми ценностями.

Список использованной литературы:

1. Tangney, J.P. Shame / J.P. Tangney // Encyclopaedia of Social Psychology. – 2007. SAGE Publications. 26 Sep. 2009. <http://sage-ereference.com/socialpsychology/Article_n514.html>.
2. Tangney, J.P., Guilt / J.P. Tangney // Encyclopaedia of Social Psychology. – 2007. SAGE Publications. 26 Sep. 2009. <http://sage-ereference.com/socialpsychology/Article_n245.html>.
3. Фурманов, И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста / И.А. Фурманов. – Минск, 1997.
4. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб., 2007.
5. Лапланш, Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис. – М., 1996.
6. Райкрофт, Ч. Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт. – СПб., 1995. – С. 56.